

ТРУД ТАЛАНТЛИВЫЙ И ВДОХНОВЕННЫЙ

АЛЕКСАНДРУ МЕЖИРОВУ — 60 ЛЕТ

Видному русскому советскому поэту Александру Межирову исполнилось шестьдесят. Со словами сердечных и искренних поздравлений, с глубокой признательностью к поэту обращаются его грузинские коллеги, друзья. Коллектив редакции «Зари Востока» присоединяется к поздравлениям и желает юбиляру доброго здоровья, новых успехов в творчестве!

Почти четыре десятилетия Александр Межиров занимает особое, ему одному судьбой или историей предназначенное место в русской поэзии. Безошибочным чутьем угадав черты своей поэтической родословной, где, помимо иных, возвышаются и имена Блока, Бунина, Анны Ахматовой, он с самого начала мог бы начертать девизом на своем поэтическом щите блоковское: «Узнаю тебя, жизнь, принимаю, и приветствием звоним щита!» Но жизнь встретила его, как человека-поэта, отнюдь не радостно-ликующей своей стороной, а жестокой и суровой, надолго определив драматическое, даже трагическое звучание его голоса. В 17 лет, буквально со школьной скамьи, он становится солдатом Великой Оте-

чественной войны. Фронт. Блокадный Ленинград. Синявинские болота. Ранение, госпиталь, снова фронт, словом, время, когда — «стенали яростно, навзрыд, одной-единой страсти ради на полустанке — инвалид и Шостакович — в Ленинграде». Война оставила глубочайший след в поэтической судьбе Александра Межирова. Его первая книга «Дорога далека» 1947 года, которая подвела непосредственный итог фронтовому переживанию, возвестила о приходе в русскую поэзию новой мощной фигуры. Стихи о войне, процитированные нами выше, озаглавлены «Музыка». Мотивы этой музыки не покидали поэта и в дальнейшем, вернее, никогда, но, по его же словам, тут уже — «воспоминанье двигалось, вился, во тьме кромешной и при свете белом, между Войной и Миром — грубо, в целом — духовную налаживая связь». Эта духовная связь сквозным лейтмотивом проходит через все последующие книги стихов замечательного поэта — «Возвращение», «Ветровое стекло», «Прощание со снегом», «Подкова», «Лебяжий переулочек», «Поздние стихи», «Стихи в прозе». Поэзия Межирова густо заселена людьми, насыщена приметам и чертами их быта. Но, как отмечается даже в энциклопедиях, был в поэзии Межирова почти всегда граничит с бытием, с целостным восприятием образа мира и картины жизни. Однако эту бытийность поэт никогда не переносит в разряд мимо обобщающего суесловия, беспредметной риторики и красноречия; стихи его всегда человечны и предметны, поэтому и эмоционально доказательны и, я бы даже сказал, гинетически притягатель-

ны, наделены даром внушения. С красноречием же он сам вступает при случае в непримиримый бой: «Строим, строим города сказочного роста, а бывал ли ты когда человеком просто? Все долбим, долбим, долбим, свои забываем... А бывал ли ты любим и забываем?»

Быть человеком, любить и быть любимым — это не так уж мало в устах поэта, который первым запечатлел в стихах, в дни смертельной для Родины опасности произнесенные слова, о которых он сам сказал там же: «Есть в военном приказе такие слова! Но они неподвластны уставам войны. Есть — превыше устава — такие права, что не всем получившим оружие даны». И слова эти, звучащие и в гражданскую войну, и в Великую Отечественную, и на стройках, по значению равных великим битвам, — слова эти рефреном звучат в этом хрестоматийном стихотворении Межирова, им же озаглавленном — «Коммунисты, вперед! Коммунисты, вперед!»

Конечно, в краткой заметке мне вряд ли удастся даже намекнуть на творческое своеобразие Александра Межирова или хотя бы пунктирно обозначить контуры его поэтического мира. Но как-то, пытаюсь сделать именно это, я писал, что «читателю предстоит свидание с поэзией, которая сама себе ставит задачей «глазами, сердцем и умом узреть вовне все то, что зримо, вовне, а не в себе самом», и что «реализм Александра Межирова, поэтическая работа которого по праву считается совершеннейшим выражением одного из самых мощных течений в современной русской поэзии, вновь и вновь поражает нас своей верностью духу музыки», что «зрение и слух поэта закидывают невод слова в поток жизни, и эта будничная, казалось бы, работа дает удивительный улов». Говоря об этом одухотворенном и музыкальном реализме поэзии Межирова, об ее чуткости к тому, что происходит «вовне, а не в себе самом», я бы сегодня обозначил одно, и без того подразумеваемое, обстоятельство, а именно: так глубоко — «глазами, сердцем и умом» проникая во внешний мир; поэт не меньше говорит нам о себе, о своих же глазах, сердце и уме, т. е. дает нам прослушать и музыку своего внутреннего лирического монолога. Таков Александр Межиров.

Александр Межиров — поэт выдающийся и в своем оригинальном и в своем переводческом творчестве. А сколько великолепных стихов продиктовала ему уже не только грузинская поэзия, но и сама Грузия! Стихи Межирова о Грузии — истинное украшение той поэтической «Грузиняны», которую создали русские поэты на просторах двух смежных столетий. Получив эстафету русско-грузинского поэтического сотрудничества из рук Павла Антокольского и Николая Золоцкого (с ними вместе он приехал впервые в Тбилиси в сорок седьмом году), именно Александр Межиров вместе с ближайшими своими сподвижниками смог продолжить или возродить на таком духовном уровне, в таких культурных масштабах, на гребне такого единого общественного, артистического и нравственного порыва эту, поистине благословенную традицию, у истоков которой в советскую эпоху мы видим Николая Тихонова и Бориса Пастернака.

«Межиров и Грузия». Какую страницу выхватить из этой главы славной летописи русско-грузинской поэтической дружбы, чтобы дать о ней хоть приблизительное представление! Сказать, что облик и быт Тбилиси обрели в стихах Межирова поистине счастливое по точности и по духу инобытие? Что межировские из Симона Чиковани и Ираклия Абашидзе, Георгия Леонидзе и Григория Абашидзе, Алеко Шенгелиа и Реваза Маргиани переводы относятся к вершинным явлениям советской переводческой классики? А если представить, что танец может стать символом быта и духа своего народа, доверимся межировскому же обращению к этому символу — грузинскому народному танцу:

Сохрани меня, танец, на веки веков
От оков, от заученных слов!
Проведи меня, танец, по светлой
стране,

По весенней струне!
Чтоб звучала струна,
Чтоб крепчала весна.

И пожелаем нашему другу и брату, нашему Саше Межирову, чтобы среди сил, любовно берегущих и охраняющих его, и впрямь присутствовала сила грузинского искусства, грузинского духа.

Реваз МАРГИАНИ.

Георгий МАРГВЕЛАШВИЛИ.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ГРУЗИНСКОЙ ССР

О НАГРАЖДЕНИИ т. МЕЖИРОВА А. П. ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ГРУЗИНСКОЙ ССР

За вклад в развитие советской литературы, большие заслуги в интернациональном воспитании трудящихся, укреплении дружбы народов, долготелюдную плодотворную общественную деятельность и в связи с шестидесятилетием со дня рождения наградить писателя Межирова Александра Петровича Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Грузинской ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР
П. ГИЛАШВИЛИ.

Секретарь Президиума Верховного Совета Грузинской ССР
Т. ЛАШКАРАШВИЛИ.

Тбилиси, 23 сентября 1983 года.

От всей души

— Я счастлив, что мои стихи зазвучали на русском языке в переводах таких прекрасных поэтов, как Б. Пастернак, Б. Ахмадулина, Е. Евтушенко, А. Тарковский, А. Межиров... Я с гордостью называю славные имена тех, кто сумел блестяще донести до русского читателя мои мысли и чувства. Опыт их стал неоценимым богатством для всех последующих поколений поэтов-переводчиков. Благодаря знаниям истории и своеобразия культуры моего народа, прочным творческим и личным контактам и, конечно же, высокому мастерству слова переводы их заняли значительное место в русской литературе. Знания эти и теплые чувства поэтов к моей земле роднят их, таких разных по темпераменту и мироощущению, и делают близкими и дорогими для всех нас.

Особое место среди них занимает в моем сердце Александр Межиров — один из первых молодых русских поэтов «военного призыва».

Переводческая работа для Межирова — органическая часть его поэтического труда. Его мастерство переводчика отличает достоверность воспроизведения музыки и ритма стиха, высокий артистизм, необыкновенно тщательный подбор слов и звуков. Мысли, чувства героя, накал повествования стиха он передает, на мой взгляд, безукоризненно.

Особенно благодарен я поэту за перевод цикла «По следам Руставели», который не раз до него пробовали перевести и другие мастера. «Я действительно заболел неизлечимо, пока перевел до конца весь цикл», — писал мне Александр Межиров. Заболеть чужими сомнениями и страданиями, радостями озарений, как своими собственными, — это может быть свойственно только душе большого мастера, каким и является Александр Межиров.

Ираклий АБАШИДЗЕ.

Слово о друге

Александр Межиров всегда готов сказать, написать, проанализировать с высокой трибуны искренние слова о друге, соратнике, поэте, творчестве которого он знает и любит. В этом ему помогают феноменальная память и глубокая преданность Поэзии, друзьям-поэтам. Он всегда может выйти на трибуну или выступить перед многомиллионной телевизионной аудиторией и прочитать не только лирические стихи того или иного поэта, но и огромную эпическую поэму, давным-давно переведенную им. Блестящим подтверждением этому служат его слова: «...переводить стоит лишь с полной самоотдачей, которая обязательно должна быть равна усилиям, затраченным на сочинение собственных стихов. Думаю, что если стихотворец относится к переводам как к чему-то второстепенному по сравнению с собственными стихами, то неизбежно предаст последние».

И это — яркое подтверждение того, что он абсолютно все знает о нас, о своих друзьях, или, вернее, о творчестве каждого солдата советской поэзии, в частности, грузин-

ской, верность и преданность которой доказал не раз. И мы, его грузинские побратимы, отвечаем ему такой же преданной любовью. Хотя и трудно, пожалуй, выразить все свое искреннее восхищение его поэтическим талантом, блестящим даром переводчика, тончайшего ценителя и знатока поэзии.

Мне посчастливилось познакомиться с ним в послевоенные годы. И с тех далеких лет исписаны многие славные страницы нашей личной и творческой дружбы. В 1947 году А. Межиров написал стихотворение «Коммунисты, вперед!», получившее общенародное признание. Стихотворение это звучит на грузинском в моем переводе.

С благоговением вспоминая дорогих Грузии людей — таких, как Николай Тихонов, Никола Важап, их переводческие подвиги, я хотел бы сказать о том, что А. Межиров — из этой славной когорты поэтов-переводчиков.

Я считаю истинным счастьем, что немало моих стихотворений и поэм звучат на русском в его изумительных переводах. Не могу еще не сказать о том, что Александра Петровича всегда радуют все успехи нашей республики, что он всегда с нами — и в дни торжеств, и в дни, когда народ провожает в последний путь своих славных сынов... И это неудивительно, это в характере нашего верного, сердечного, испытанного друга.

В день юбилея, в день шестидесятилетия поэта хочется сказать: Большое спасибо тебе, наш родной брат и друг, доброго здоровья и новых блестящих творческих побед! Грузия обнимает и приветствует тебя, дорогой Саша!

Хута БЕРУЛАВА.

Голос сердца

Грузинские поэты по праву считают Александра Межирова своим большим другом. Он часто приезжает в Грузию, но встречаем мы его не как гостя, а как близкого и дорогого всем нам человека.

Сейчас, когда А. Межирову исполняется 60 лет, мне вспоминается далекий 1947 год, I Всесоюзное совещание молодых писателей в Москве. После общего собрания нас разделили по группам для семинарских занятий. В нашей группе были русские, грузинские, армянские и азербайджанские начинающие поэты и писатели. Творчество многих из них сегодня хорошо известно и любимо. Это — И. Нонешвили, М. Луконин, С. Капутикян, С. Губенко, А. Недогонов...

Был среди нас и Александр Межиров. Этот тихий и задумчивый юноша оказался большим знатоком поэзии. Он читал по памяти Пушкина и Маяковского, Лермонтова и Есенина. Представьте, он знал и грузинскую поэзию, во всяком случае, то, что было переведено к тому времени на русский язык.

В июле 1947 года в составе группы русских поэтов А. Межиров приехал в Грузию по приглашению Союза писателей республики. Вот с этого приезда и начинается его большая любовь к Грузии, ее народу и поэзии. А. Межирова называет Грузию страной редкой красоты и очарования, а грузинскую поэзию — возвышенной и черующей.

А. Межиров не только блестящий переводчик. В богатой яркими дарованиями русской поэзии он сумел найти свой голос, голос сердца.

Вместе со всеми грузинскими поэтами и писателями я поздравляю А. Межирова с его юбилеем. Новых творческих побед тебе, дорогой друг!